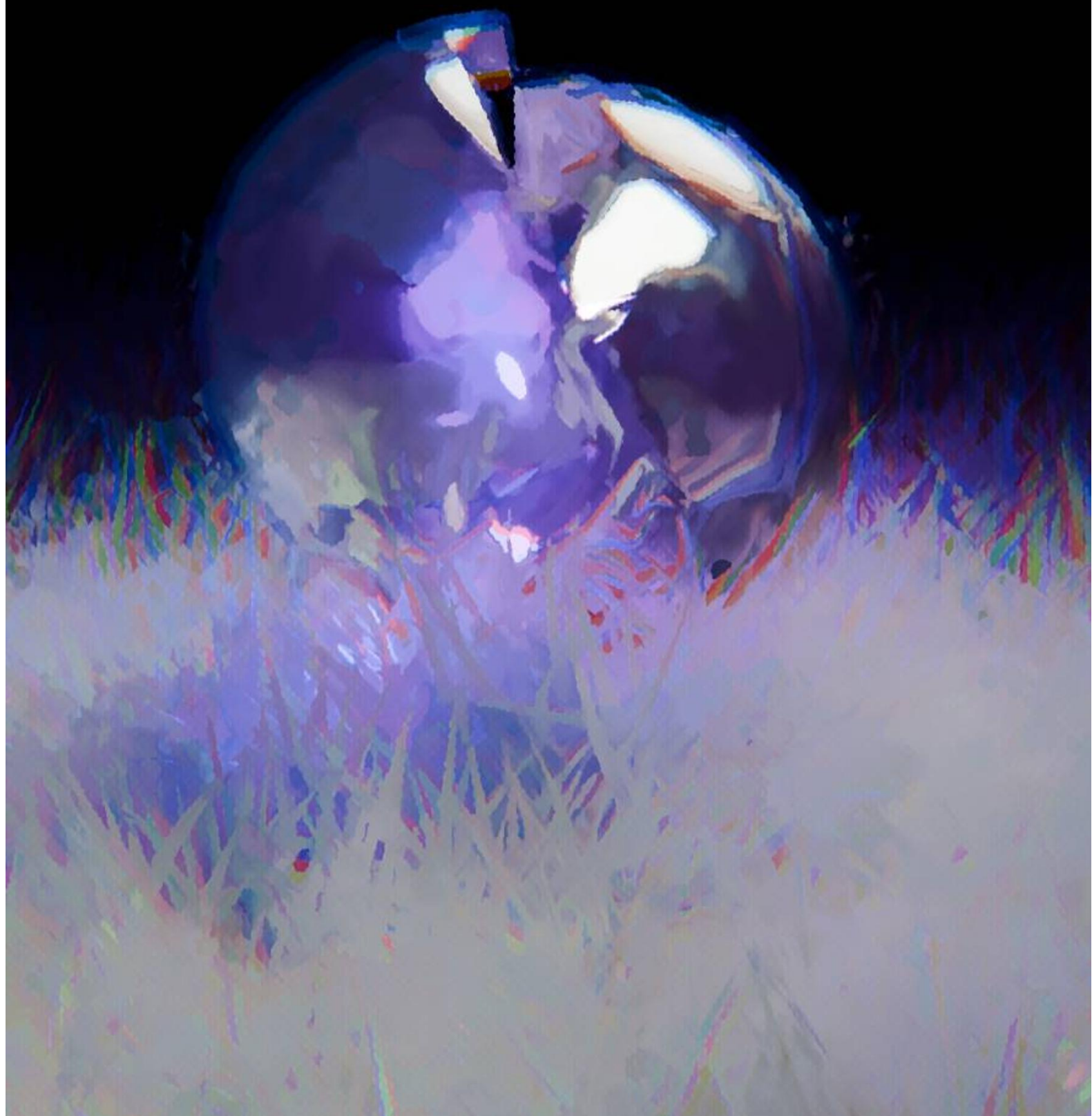

by: Yan Eversan

Вициум

За гранью времени

Yan Eversan

Вициум: За гранью времени

«Автор»

2026

Eversan Y.

Вициум: За гранью времени / Y. Eversan — «Автор», 2026

По прихоти скучающих богов мир захлебнулся в крови. Эра Отчаяния унесла жизни 90% населения Земли, а абсолютный тиран Крудэлатос превратил выживших в рабов. Но тиран умер, оставив после себя расколотую планету и «ману» - удушливую субстанцию, способную синтезировать любые ресурсы при помощи жесткой алхимии. Спустя четверть века на обломках цивилизации воцарился «Новый порядок» — тоталитарное государство диктатора Эрнеста Фрауса, обладающего пугающим даром предвидения. Предыстория мира Вициума.

© Eversan Y., 2026

© Автор, 2026

Содержание

I Глава - Все и ничего	5
II Глава - Повстанцы	7
III Глава - Теракт 2154 года	9
IV Глава - Обратная сторона монеты	11
V Глава - В ожидании кары	13
VI Глава - Айкад	16
Спец-глава 1 - Фраус	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Yan Eversan

Вициум: За гранью времени

I Глава - Все и ничего

Видите это одинокое, иссохшее дерево посреди выжженного поля? Трудно поверить, но когда-то здесь шумел вековой, первозданный лес, а воздух был пропитан густым запахом сырой хвои, от которого кружилась голова. К этому исполину вела уютная, протоптанная поколениями тропа. Дети благоговейно звали его «Мудрым Древом» лишь потому, что в их глазах оно казалось бесконечным, а его раскидистые ветви бережно заслоняли от непогоды все небо. Сюда тянулись толпы людей: одни искали уединения с книгой в тени кроны, другие собирались шумными компаниями, но главное - сюда приходили молиться.

В народе Древо почитали как святыню, называя его Древом Жизненной Энергии. Люди свято верили, что этот великан и окружающая его чаща источают сакральную силу - неведомую для отдельного человека, но фундаментальную для баланса всего мироздания. Существовала легенда, что эта колоссальная мощь способна изменять саму реальность, но даруется она лишь лучшим из смертных - тем, чьи сердца чисты и отважны.

Божье, как же человечество жестоко заблуждалось.

Эта сила была слишком чудовищной, чтобы принадлежать смертному существу. Тот, кто овладевал ею, получал абсолютную власть над тканью бытия и мог одним лишь импульсом воли оборвать миллиарды жизней. И самое страшное случилось. На землю явился Крудэлатос - чужак из неведомой, чуждой нам расы. Сила, несоизмеримая с его собственным потенциалом, досталась ему. Но за что? За благородство? За внутренний свет или былые подвиги? О, нет. Нашим создателям просто захотелось развлечься. Высшие сущности, которым веками возносились молитвы, от скуки решили срежиссировать изощренный апокалипсис, раздав столь опасные дары из чистой прихоти. Так наступила Эра Отчаяния.

Крудэлатос был подл, беспринципен и безнравственен. Объявив весь мир своим личным врагом, он поклялся стереть цивилизацию с лица земли. В этой истории не было места счастливому финалу: объединенное сопротивление планеты рассыпалось в прах перед его божественной мощью. Крудэлатос хладнокровно истребил ровно 90% населения Земли. Оставшиеся в живых превратились в безмолвных, сломленных рабов.

Однако при всей своей жестокости Крудэлатос обладал пугающим, расчетливым умом. Он не стал вырезать человечество до конца ради забавы. Вместо этого он прагматично сохранил только самый полезный рабочий «материал»: женщин для продолжения рода, физически сильных и выдающихся умом мужчин для тяжелого труда, а также новорожденных детей. Последних в трехлетнем возрасте под плач матерей насильно отбирали и отправляли за высокие каменные стены специализированных монастырей, где из них ковали идеальное, преданное новое поколение.

Ровно через 87 лет после начала Эры Отчаяния Крудэлатос погиб. Сила, способная двигать материки, оказалась бессильна против биологического увядания. Знаете, от чего погиб этот полубог? Его скосил инсульт. Но даже смерть диктатора в августе 2128 года была ужасающей. Согласно его предсмертному завещанию, часть его плоти и костей была ритуально скормлена воспитанникам монастырей. Оскверненная генетика дала жуткие плоды: эти дети и их последующие потомки начали рождаться с аномальными способностями. Кто-то обрел сверхчеловеческую скорость, кто-то — сокрушительную физическую мощь.

Но гибель тирана изменила не только людей. Из разлагающегося тела Крудэлатоса в атмосферу выделился колоссальный объем удушливой субстанции, которую позже назвали

«маной». Она заполнила собой всё пространство, пропитав воздух, воду, грунт и души людей. Вскоре выяснилось, что при помощи определенных химических реагентов и катализаторов из этой энергии можно синтезировать абсолютно любые ресурсы и материалы - конечный результат зависел лишь от состава используемого вещества.

Человечество жадно вцепилось в этот шанс. Началось тотальное изучение взаимодействия различных веществ с маной, ознаменовавшее приход Эры Восстановления. На обломках старого мира воцарился Эрнест Фраус - жестокий, деспотичный, но невероятно эффективный диктатор. Новому государству даровали название «Новый порядок», символизируя тем самым радикальное изменение прежних ценностей и принципов. Сам Фраус был одним из воспитанников старого поколения монастыря, благодаря чему обладал пугающим даром предвидения. Пока под его контролем ученые укрощали ману, военизированные экспедиции прочесывали радиоактивные пустоши в поисках утерянной военной техники и технологий, созданных еще до прихода Крудэлатоса.

Однако железный порядок Фрауса признали не все. В глухих, недостижимых уголках планеты затаилась немногочисленная, но яростная фракция - повстанцы. Это были потомки тех, кому удалось ускользнуть от всевидящего ока Крудэлатоса в самые темные годы Эры Отчаяния. Выросшие в диких землях, вдали от суррогатной цивилизации диктатора, они копили силы, готовые развязать новую войну за истинную свободу.

Народ «Нового порядка» каждый день подвергался жесткой пропаганде со стороны социальных органов правительства. Взрослым промывали мозги через радио и телеканалы, а детям - в школах и детсадах. В обществе укоренилась мысль, что повстанцы - это даже не люди. Официальные хроники без умолку твердили об их вымышленных преступлениях против человечества и скверной, порочной натуре каждого бунтаря. Фраус изо всех сил старался доказать гражданам, что за границами государства обитают лишь дикие звери и безжалостные преступники, и ему это удалось. Ненависть к мятежникам полыхала в сердцах обывателей: люди буквально впадали в бешенство от одного лишь упоминания о них. Им внушили самую страшную ложь - якобы именно повстанцы в Эру Отчаяния добровольно помогали Крудэлатосу.

Но кто же на самом деле повстанцы?

II Глава - Повстанцы

Что насчет самих повстанцев? Их нельзя назвать отдельным государством с четкими границами - это скорее разрозненные, вечно кочующие общины. У каждого племени свои интересы и осколки памяти о прошлом, но их объединяет одна незыблемая ценность: они никогда не отнимают чужую жизнь, будь то человек или животное, без крайней на то причины. По своей природе они - вечные скитальцы. Вся их жизнь превратилась в одну бесконечную, изнурительную экспедицию в поисках клочка земли, где можно просто спокойно дышать.

Свобода извне стоит дорого, и расплачиваться за нее приходится временем. Повстанцы редко доживают до тридцати пяти лет, а многие гибнут, едва перешагнув порог двадцатилетия. Часть из них заживо сгорает в огне столкновений с патрулями «Нового порядка» из-за колоссальной, непреодолимой разницы в вооружении. Остальных медленно и хладнокровно добивают голод и болезни.

Но у этих бродяг есть свое тайное оружие - глубокое, почти интуитивное понимание природы маны. Именно это знание позволяет им устраивать идеальные, бесшумные облавы на регулярные отряды государства. Нападения всегда происходят под покровом глухой ночи.

*В темноте повстанцы рассыпают под ноги врагам особую минеральную стружку - *arripere*. Этот коварный состав обладает пугающим свойством: при малейшем физическом контакте он жадно поглощает окружающую ману, мгновенно раздувается и каменеет, намертво заковывая движения солдат в раскаленный кокон. Этот процесс сопровождается резким выделением жара, обжигаящим кожу жертвы сквозь одежду.*

*Пока новомирцы бьются в панике, в них летят холицовые мешочки с порошком из другого минерала - *hypesthesia*. Благодаря особому сочетанию измельченного гравия и гипса, от сильного механического удара этот порошок уже через три секунды выпускает плотный, удушливый пар, вызывающий мгновенное онемение у каждого, кто его вдохнет.*

*Обезоруженных солдат быстро грабят, подчищая запасы, а затем связывают веревкой, густо пересыпанной порошком *salinit*. Эта смесь изготавливается из сухого песка и грунта в строгой пропорции три к одному. Суть этой алхимии цинична и красива: при первых же сильных лучах утреннего солнца веревка просто рассыпается в прах, позволяя пленникам вернуться домой живыми.*

Использование маны у новомирцев и кочевников различается кардинально. Если первые видят в ней лишь оружие и бездонный источник топлива для своих заводов, то вторые относятся к ней как к живому источнику ресурсов, который можно бережно извлечь из местных минералов. Но в любой смеси, реагирующей со смертоносной субстанцией, обязательно присутствует «мано-трава» - редкие дикие растения, перенасыщенные энергией Крудэлтоса. Именно эти блеклые стебли служат астральным мостом между мертвыми камнями и чистой силой.

Но магия не способна накормить голодных. Еды на свободе чертовски мало. В отличие от граждан «Нового порядка», которые сыто живут за счет огромных автоматизированных ферм, люди извне лишены плодородной почвы и качественных семян. Пропитание добывается тремя путями.

Первый - это банальная, жестокая охота. Дикие звери - один из немногих примеров, когда повстанцы идут на убийство ради выживания племени. Но дичи в пустошах мало, а риск самому превратиться в добычу во время охоты слишком велик.

Отсюда вытекает второй путь - раскопки. Кочевники годами прочесывают радиоактивные руины старой цивилизации в поисках консервированной еды. Консервы ценятся выше золота из-за их огромного срока годности.

И третий, самый опасный путь - это ночные облавы на патрули. В рюкзаках солдат часто находят армейские сухпайки, но, справедливости ради, это скорее приятный побочный бонус, нежели основная причина для атаки.

В затяжных экспедициях повстанцы регулярно хоронят своих товарищей. Кто-то добровольно отдал последнюю железную банку с едой, чтобы спасти истощенного ребенка, и тихо умер во сне. Кто-то не вернулся из темноты руин, а кого-то хладнокровно ликвидировал ночной патруль государства. Из-за этих потерь в сердцах обитателей диких земель тоже копится тяжёлая, глухая ненависть к гражданам режима. Но наиболее мудрые из старейшин лишь качают головами, понимая: у обычных новомирцев просто нет другого выбора, они такие же заложники системы.

Бывали среди кочевников и те, кто умудрялся проникнуть на территорию «Нового порядка» под видом обычных рабочих. Схема была отработана до мелочей: после успешной облавы повстанцы забирали одежду и маски солдат. Они выходили к аванпостам диктатуры, притворяясь выжившими участниками какой-нибудь проваленной миссии, чьи документы якобы сгорели в огне. Пересекая границу, они бесследно растворялись в толпе, создавали себе новые фальшивые личности, легально устраивались на заводы и жили спокойной, сытой жизнью до шестидесяти лет и дольше.

У кочевых племен почти не осталось традиций - у людей, бегущих от смерти, на это попросту не было времени. Однако у них сохранилась вера. В глубине пустошей они молятся единственному Богу, и зовут его Айкад. Он - их главная моральная опора. Кочевники свято верят в его невиновность и чистоту, точно зная: среди всех истинных творцов этого мира абсолютно все, кроме Айкада, причастны к кошмару Эры Отчаяния. Никто не видел Его, но Его имя согревает их в ледяные ночи.

В редкие часы отдыха повстанцы изучают боевые свойства маны, экспериментируют с минералами и пытаются сократить расход чистой энергии за счет новых принципов толчения порошков. Но почему они ограничиваются лишь точечным, партизанским использованием силы? Дело в том, что для запуска масштабного, промышленного синтеза требуется колоссальное количество ресурсов, которые кочевникам просто негде взять. К примеру, для самого элементарного создания куска железной руды им необходимо перекрошить глубинный сланец с мано-травой в жестком соотношении четырнадцать к одному. При этом общая масса готового порошка должна составлять не менее двух килограммов, а на выходе получится жалкий, крошечный слиток в двадцать пять граммов необработанного железа. На таких условиях заводы не построишь.

Со временем голод и страх заставляют многие разрозненные группы повстанцев сдаваться и перебираться в Государство. Большинство из них мечтает лишь о тепле и покое, не желая зла Новому порядку.

Но из любого правила бывают исключения.

III Глава - Теракт 2154 года

Не все повстанцы были миролюбивы. В будущем таких исключений назовут мятежниками второй касты, но почему именно мятежниками? Сейчас расскажу.

Для начала, эти люди были одними из тех повстанцев, которым удалось успешно проникнуть в «Новый порядок». Но в отличие от остальных, решивших ассимилироваться, в их сердцах неугасимым пламенем горела ярость отчаяния, которую щедро подарил им режим Фрауса. Они искренне не могли понять, за что их народ так слепо ненавидят. Пользуясь методами подпольного убеждения, начиная с сентября 2149 года радикалы собирались в секретные ячейки, которые сами называли «сектами второго порядка» - отсюда в лоре и закрепилось их имя: мятежники второй касты. Всё это время они занимались исключительно изучением взрывного потенциала маны. Цель была одна - покушение на Эрнеста Фрауса, правителя Нового порядка. Мятежники свято верили, что смерть тирана положит конец многолетним притеснениям их народа.

Их подполье добилось невероятного прорыва во взрывной алхимии. Им удалось синтезировать состав, способный выделять колоссальный объем кинетической энергии в долю секунды. Это была смесь классического пороха со специфической красной рудой, известной как амплифидовая пудра. Данный минерал обладал уникальным свойством: он кратко усиливал действие любого компонента, если смешать их в равных пропорциях.

В планах секты было подловить Фрауса во время его официального визита на строящуюся площадку первой лаборатории по изучению термоядерных реакций маны. Этот грандиозный объект возводился на северо-западе от столицы, в городе Либерта-Бреф, и должен был стать настоящим технологическим прорывом. Заговорщики рассчитали всё так, чтобы Эрнест лично наступил на скрытый заряд. Для этого в смесь пороха и амплифидовой пудры добавили перемолотый гравий - именно он служил детонатором от резкого физического сжатия.

Но как обмануть человека, обладающего пугающим даром предвидения? Мятежники решили смешать готовую взрывчатку со строительной пылью - на масштабной стройке серая пудра ни у кого бы не вызвала подозрений. Покушение назначили на 12 мая 2154 года. За сутки до «дня Икс» диверсионная группа заложила свою ловушку, ровным слоем распределив ее в главном холле будущей лаборатории.

Утро 12 мая выдалось аномально жарким. Строители спешно заканчивали перекрытия первого этажа, а у обычных граждан был заслуженный выходной. Во дворах играли дети, взрослые наслаждались сериалами по телеканалам, влюбленные пары гуляли на свиданиях, а подростки, ведомые своей бунтарской природой, лазили по опасным заброшкам и окраинам строек, ловя адреналин и скрываясь от суровых взглядов прорабов.

Фраус прибыл на объект ближе к полудню. Около часа главные инженеры вели его по объекту, докладывая о планах, сметах и сроках сдачи лаборатории. Но вот делегация дошла до центрального холла. Стоило Эрнесту сделать первый шаг за порог, как его голова взорвалась дикой болью, сознание закружилось, температура тела мгновенно подскочила, а пульс участился до предела. Диктатор рухнул на колени. Это была его страшная, неизбежная плата за возможность предвидеть собственную смерть - дар, который он мог использовать лишь раз в сутки.

В эти четыре секунды Фраус со стороны прожил кошмар: он увидел, как взрывная волна разрывает его плоть на куски, как своды здания складываются, погребая всех заживо под тоннами бетона, как в мучениях гибнут люди, лишаясь челюстей и конечностей, но оставаясь в сознании. Очнувшись от жуткого видения, Эрнест хрипло приказал немедленно начать

эвакуацию. Строители безропотно подчинились правителю, но мятежники второй касты предусмотрели даже этот сценарий.

У амплифидовой пудры была еще одна зловеющая химическая особенность. Как только на нее попадала любая влага - будь то капли пота или слезы упавшего на пол диктатора, - запускалась необратимая экзотермическая реакция, которая в течение 7-10 секунд принудительно активировала окружающую ману.

Эвакуирующиеся люди попросту не успели покинуть эпицентр. Прогремел колоссальный взрыв. Большую часть строителей и личной охраны Фрауса мгновенно прибило к земле обрушившимися обломками или покалечило ударной волной, срезавшей конечности и рассекавшей шею бетонным крошевом. Циклопическое здание рухнуло, заживо похоронив под собой около 129 человек. Выжить удалось лишь паре инженеров и самому Фраусу, защищенному монастырскими мутациями, однако их состояние было критическим.

На время затяжного и мучительного восстановления Эрнеста Фрауса все его полномочия как правителя взял на себя жесткий заместитель по внутренним делам Тэйер Веритас, а амбициозное строительство ядерной мано-лаборатории в Брефе заморозили на неопределенный срок. В тот день сотни детей Нового порядка остались сиротами. Но что еще хуже - при детонации в атмосферу выделился огромный объем смертоносного ядовитого газа. Как выяснилось позже, амплифидовая пудра при термической маго-химической реакции становилась сильнейшим токсином. Любой, кто вдыхал этот серый дым, начинал корчиться в страшных судорогах и неизбежно погибал ровно через 25 минут. Смерть сопровождалась отслоением кожи, обильным кровотечением из глаз, рта и ушей, а также стремительным, необратимым некрозом костных тканей.

Этот черный день вошел в историю мира как величайшая трагедия и наглядный пример того, к какому безумию приводит тотальное притеснение и изоляция целых народов. Однако, по иронии судьбы, именно собранные на руинах Брефа медицинские данные положат начало изучению влияния маны на регенерацию в будущем.

IV Глава - Обратная сторона монеты

На следующий день после страшной трагедии Тэйер Веритас, временно взявший на себя все полномочия раненого правителя, сформировал специальную следственную группу. Её задачей было любой ценой найти виновников катастрофы. Возглавил расследование Стив Эльсон - один из лучших и самых хладнокровных детективов своего времени. Уже в первые двое суток непрерывного осмотра руин, изучения обгоревших тел и сбора улик гвардейцы обнаружили остаточные следы пороха и, что самое главное, микрочастицы амплифидовой пудры. Только вот в самом государстве этот минерал никогда не добывали - его можно было отыскать лишь в диких пустошах за периметром стен. Группа Эльсона немедленно подняла засекреченные архивы поисковых экспедиций, но ни в одном официальном отчете ввезенная красная пыль не числилась.

Образцы пудры срочно отправили в лаборатории Столицы для детального изучения ее химических свойств. Детективу оставалось только ждать результатов и надеяться на зацепку. Спустя несколько суток непрерывной работы с опасным минералом ученые Нового порядка заметили странный симптом: их руки покрылись зудящей красной сытью. Как выяснили исследователи, пудра обладала свойством намертво впитываться в органику, удерживаясь в тканях порядка месяца и оставляя едва уловимый специфический запах.

В этот же день детектив Эльсон принял решение начать тотальный поиск людей с характерной сытью. Но как отыскать преступников в огромном городе, если они, скорее всего, уже скрылись? Стивен запросил у правительства списки граждан, официально покинувших Либерта-Бреф в течение суток после теракта. В документе числилось двадцать четыре человека. Ищейки Эльсона лично отправились по городам к каждому из этого списка, но, к огромному разочарованию детектива, ни один из подозреваемых не подошел под критерий сыти. Террористы либо бежали из страны, либо покинули Бреф нелегальными тропами.

Что же делать дальше? И тут Стива осенила гениальная мысль: если никто официально не ввозил эту пудру в Новый порядок, значит, тот, кто доставил её на стройку, изначально был чужаком. Повстанцы. С этого момента они стали целью номер один. За границы государства была отправлена элитная штурмовая группа, получившая лишь один четкий приказ: уничтожить любое встреченное племя, но живьем схватить хотя бы одного кочевника для лабораторных опытов.

Уже через неделю перед Эльсоном в допросной сидел пленник. Его крепко привязали к тяжелому стулу, после чего насильно окунули руки в ведро, доверху наполненное чистой амплифидовой пудрой. Стивену было искренне интересно, что произойдет с чужаком через несколько минут прямого контакта с токсином. И его пугающее предположение полностью подтвердилось. Организм повстанцев, годами живших среди радиации и диких минералов, выработал естественную защиту: их кожа и кровь блокировали действие пудры в гораздо большей степени, чем изнеженная гены новомирцев. На его руках не появилось ни единого пятнышка.

Сводные данные о том, что в Новый порядок проникли чужаки со специфическим иммунитетом, Эльсон незамедлительно доставил Тэйеру Веритосу. Ответ заместителя был скорым и безжалостным: Веритас приказал навсегда покончить абсолютно со всеми повстанцами, скрывающимися внутри государства. Но как вычислить тех, кто годами жил по поддельным документам?

Ученые по приказу сверху спешино изобрели химическую субстанцию для проверки крови на наличие тех самых клеток «анти-амплифида». В основе раствора лежала всё та же красная пудра, а вводить её требовалось внутримышечно, через шприц. Чтобы не поднимать панику, правительство официально объявило о начале обязательной массовой «вакцинации»

населения. Настоящий план был прост и страшен: если в течение минуты после инъекции на теле человека выступала яростная красная сыпь - значит, перед врачами чистокровный новомирец. В ином же случае, если подопытный не реагировал на токсин, его без лишних разговоров уводили на немедленный расстрел.

Пока военные отряды прочесывали пустоши за границей в поисках новых запасов минералов, внутри страны началась кровавая медицинская чистка. За один только месяц Новым порядком были хладнокровно расстреляны тысячи тайных повстанцев. Ужас ситуации заключался в том, что все сто процентов убитых оказались абсолютно мирными людьми, сбежавшими от голода, и среди них не было ни одного причастного к взрыву в Брефе. Однако тоталитарное правительство Веритоса высокомерно признало эту операцию грандиозным успехом, очистившим великий народ от внешнего мусора.

Охрану на таможенных пунктах было решено усилить, равно как и проверку возвращающихся из пустошей экспедиционных групп. Логика правительства была циничной и простой: если отряд возвращался без выполненной задачи, значит, люди в его составе не знали внутренних регламентов, а следовательно - являлись замаскированными повстанцами. Под этот жестокий маховик попали десятки групп: солдат расстреливали прямо на границе за малейшую неудачу в пустошах, а их семьям внутри страны официально сообщали, что те пали жертвой жестоких лесных налётчиков.

После того как границы закрылись намертво, изучение красной пудры в секретных лабораториях продолжилось. И тут учёные наткнулись на поразительный феномен. Выяснилось, что при контролируемой химической реакции токсина с чистой кровью новомильца лейкоциты и стволовые клетки вскипали, начиная делиться с беиеной скоростью. Это заставляло любые внешние и внутренние ранения затягиваться в считанные минуты. Веритас сразу понял ценность открытия: эту пугающую регенерацию запланировали использовать не только в госпиталях, но и в грядущей полномасштабной войне на уничтожение повстанцев.

Но внезапно все планы спецслужб спутала одна срочная новость. До Стивена Эльсона дошёл рапорт патрульных об обнаружении глубоко в промзоне неофициального, засекреченного склада с неизвестным грузом. Об этом немедленно доложили Тэйеру Веритасу. Решение исполняющего обязанности правителя было однозначным: собрать элитную штурмовую группу зачистки, обыскать объект и при обнаружении любых незаконных мигрантов безжалостно ликвидировать каждого на месте. Лидером этой карательной группы назначили Стивена.

V Глава - В ожидании кары

За сутки до итурма.

В замкнутом пространстве тактического бункера дышалось тяжело. Воздух застоялся, пропитавшись удушливым, кислым запахом пота пяти мужчин, запертых в плотных итурмовых комбинезонах, и едкой гарью от перегреваемых мано-аккумуляторов. Агенты проверяли оружие молча, без прежней бравады. Глухие, нервные щелчки затворов резали тишину почище любых слов.

— Слышали, что Веритас выкинул на восточном кордоне? — глухо, сквозь зубы процедил Алан, не отрывая взгляда от фиксатора магазина своего автомата. — Третью экспедицию расстреляли прямо у ворот. Пацаны вернулись пустыми, без катализаторов. Ну не ублюдок ли? Гайки закручивают так, что скоро резьбу сорвет.

— Заткнись, Алан, ради бога, — Бичер даже не повернул головы, с силой затягивая ремни разгрузочного жилета так, что ткань затрепала. — Меньше языком чеши, если не хочешь, чтобы тебя списали в утиль еще до того, как мы погрузимся в фургоны. Нас под зачистку отправляют, а ты политику разводишь.

— Оба закрыли рты. Срочно, — Стивен Эльсон не повышал голоса, но от его ледяного тона оперативники мгновенно подобрались. — Если кто-то из вас хочет обсудить приказы командования, я могу лично оформить рапорт на перевод в штрафной сектор. Желающие есть?

В бункере повисла тяжелая, звенящая тишина. Эльсон жестко опустил ладонь на ржавую поверхность стола, где светился тусклый экран портативного планшета с планом промзоны.

— Объект — заброшенный логистический узел. Тридцать минут на вход, зачистку и выход. Дальше там ловить нечего, — Стивен обвел бойцов тяжелым взглядом. — Главная проблема: мы идем вслепую. Разведка предполагает, что внутри укрепилась ячейка кочевников. Но самое паршивое — пол может быть усеян той же грязью, что превратила Бреф в братскую могилу. Смесь пудры, гравия и сухой мано-травы. Один неверный шаг — и от нас останутся только законченные бронепластины.

— Шеф, а эти новые окуляры из Столицы? — подал голос Фед, ковыряя отверткой датчик на поясе. — Нам же их выдали как раз для этого. Говорили, мано-напыление на линзах подсвечивает красный спектр амплифидовой пыли.

— Говорили они много, Фед, — Эльсон цинично прищурился. — Только эти умники из лабораторий сидят в стерильных кабинетах. Они не думают о том, что если повстанцы засыпали пудру обычной цементной трухой или строительной грязью, твои хваленые очки покажут тебе только серый пол. И ровно за секунду до взрыва ты поймешь, что оптика сбоит.

— Значит, сработаем по старинке, — Бичер пнул лежащий у ног металлический рас-труб воздуходувки. — Фед пойдет в центре с этой душой на мано-аккумуляторах и будет сдувать верхний слой грязи на два шага вперед. Порошок реагирует на сильное, резкое сжатие подошвой. От обычного потока воздуха детонации не будет, зато мы увидим красные крупицы до того, как наступим на них.

— Прекрасная идея, гений, — огрызнулся Алан. — Давайте устроим побольше шума прямо на входе в сектор. Будем идти и выть этой турбиной, чтобы каждая крыса в радиусе километра точно знала, куда целиться. Отличный способ поймать пулю в затылок.

— Хватит ныть, тактика рабочая, — оборвал его Эльсон. — Фед идет строго посередине, его задача — только контроль почвы и шаг в шаг за авангардом. Алан, Бичер — вы

контролируете углы впереди, берете на себя первичный сектор. Альб и Вельс... кстати, где их черти носят?

— У Веритаса они, — хмуро отозвался Фед, не поднимая глаз. — Получали комплекты «АМП-Ф5». Ну, эти новые армейские инъекторы с регенеративной сывороткой на основе пудры. Командование уверяет, что штука за секунды заживляет сквозные ранения.

— Ага, заживляет, — Бичер сплюнул на бетонный пол. — Слышал я, как она заживает. После квартальной «вакцинации» у половины гражданских кожа лоскутами слезала, зато повстанцев искали. Экспериментальное дерьмо, из нас просто делают подопытных свиней.

Тяжелая гермодверь бункера со скрежетом поползла в сторону. В проеме появились Альб и Вельс, на ходу застегивая подшумки на разгрузках. На их бледных лицах не было и следа привычной уверенности.

— Заканчивай паранойю, Бичер, — хрипло бросил Альб, швыряя на стол пластиковый бокс с ампулами. — Выбирать не приходится. Если эта жижа спасет мне жизнь, когда кочевник пошьет мне брюхо, я готов колоть ее хоть трижды за смену.

— Полностью поддерживаю, — Вельс молча забрал свой автомат со стойки.

— Разбирайте ампулы, крепите на спину, рядом с аптечкой, чтобы не разбить при итурме, — Эльсон зафиксировал планшет на тактическом поясе и с резким, металлическим лязгом передернул затвор пистолета. — И запомните: если кого-то не устраивает армейская химия, просто не подставляйтесь под огонь. У меня разговор короткий. Выдвигаемся.

Оставался ровно час до атаки. Штурмовой отряд рассредоточился в двухстах метрах от массивных ворот склада, залегв в густых, пахнущих сыростью и мано-химикатами сумерках промзоны. Туман полз по земле, скрывая очертания броневиков.

— Склад мертвый, — тихо передал по рации Бичер, прильнув к ночной оптике винтовки. — Ни одного источника тепла. Никакого движения. Шеф, может, инфра ложная? Объект выглядит заброшенным уже лет десять.

— Заткнись и смотри в оба, Бичер, — так же шепотом отрезал Эльсон, не отрывая взгляда от бинокля. — Наша задача — выявить тепловые следы, а не рассуждать.

— Движение на нулевом рубеже! — рация Алана коротко хрипнула. — У входа человек. Он что-то делает... Высыпает какую-то дрянь прямо на бетон. Синее свечение, спектр лазури. Шеф, лазурь ведь инертна?

— Да, она не должна вступать в реакцию... — Эльсон осекся, настраивая фильтры очков на максимальную контрастность. — Что у него во второй руке?

— Мано-трава! — Фед почти сорвался на крик, забыв про маскировку. — Но она... господи, она фиолетовая, она буквально горит! Слишком высокая концентрация!

— На землю... ВСЕ НА ЗЕМЛЮ! ЖОПУ К ТРАВЕ, БЫСТРО! — истошно заорал Стивен, инстинктивно закрывая голову руками.

В ту же секунду мир вокруг перестал существовать. Небо над промзоной раскололось, со страшным, беззвучным хлопком вспыхнув яростным, слепящим неоновым-синим светом. Это не было взрывом в привычном понимании — не было ни ударной волны, ни грохота рушащихся стен. Просто на долю секунды синее марево выжгло все ночные тени, поглотив звездное небо над головами бойцов.

Когда оглушенные, ослепленные итурмовики рискнули поднять головы и протереть запотевшие стекла масок, перед входом на склад зияла абсолютная пустота. Прямо в грунте и бетоне была вырезана идеальная, зеркально гладкая полусфера глубиной в несколько метров. Никаких следов синего порошка. Никаких следов таинственного незнакомца. Земля просто исчезла, словно ее стерли из реальности.

Эльсон поднялся первым, тяжело и хрипло дыша. Его ладони, сжимавшие пистолет, мелко дрожали от пережитого ужаса, но взгляд оставался ледяным. Ставки только что пробили потолок. Это были не просто голодные беженцы с ружьями старого мира.

— Забыли то, что только что видели, — Стивен с трудом сглотнул вязкую слюну и резко взмахнул рукой в сторону уцелевших дверей склада. — Проверить оружие. Мы заходим. Начать штурм!

VI Глава - Айкад

Штурм начался без предупреждения, словно удар безжалостного гидравлического пресса. Глава отряда Стивен Эльсон резко взмахнул рукой, давая безмолвную команду, и оперативники единой монолитной стеной вошли в разбитые, перекошенные двери заброшенного логистического узла. Группа продвигалась медленно, сектор за сектором, удерживая прицелы автоматов на густой ночной темноте ангара.

Внутри царила пугающая, звенящая тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием бойцов сквозь фильтры масок и низким, утробным воем воздухоудвки в руках Феда. Ни единой ловушки. Пусто. Вокруг громоздились бесконечные, уходящие под самый потолок пятиэтажные металлические стеллажи, заставленные покрытыми пылью контейнерами. Как вдруг в очередном глубоком секторе ангара Фед резко вскинул руку, приказывая остановиться. В свете тактических фонарей обнаружили штабеля неофициальных коробок. Из их неплотных щелей сочился едва заметный фиолетовый туман. Внутри лежали тонны чистой, необработанной лазури, густо пересыпанной сухой, ядовито светящейся мано-травой.

— Двигаемся во второй сектор, — сквозь зубы скомандовал Эльсон по внутренней связи, чувствуя, как по спине пробежал первый холодок. — Проверить коридор до запертой двери. Работаем чисто.

Тяжелая железная дверь в самом конце технического прохода была наглухо забаррикадирована изнутри. Эльсон коротко скосил глаза на Феда. Тот бесшумно сделал два шага вперед, вскинул штурмовой автомат и в упор выпустил короткую очередь прямо в личинку массивного замка, разбивая металл в крошево. Дверь со скрежетом подалась назад, и штурмовая группа ворвалась внутрь, мгновенно беря помещение на мушкет.

В крошечной камерке царил полумрак. Единственный источник света — старая настольная лампа — тускло освещал заваленный бумагами письменный стол.

— Взгляните, тут черновик какой-то. Похоже на личный дневник, — Бичер осторожно, кончиком ствола перевернул лежащую в центре стола толстую тетрадь в грубом кожаном переплете. Он быстро перелистнул несколько страниц. — Автор... Ян Эмильмон. Командир, не знаете, кто это такой?

— Впервые слышу, — хмуро бросил Эльсон, сканируя окулярами углы комнаты. — Не отвлекайся, Бичер. Живее прочти, что там написано. Нам нужны зацепки.

— Так точно. Тут странный текст... «Видите это одинокое, иссохшее дерево посреди выжженного поля... Что насчет самих повстанцев? Их нельзя назвать отдельным государством...» Черт, судя по стилю, это что-то похожее на рукописный учебник истории. Или чей-то личный манифест, адресованный будущим поколениям.

— Сюда гляньте! Быстрее! — резко промолвил Алан, подзывая командира к вороху чертежей под лампой. — Да это же детальный план теракта в Либерта-Бреф! До последнего миллиграмма! Тут расписаны точные граммовки всех использовавшихся в тот день минералов, пропорции катализаторов и точный химический состав взрывчатки.

На пожелтевших листах была скрупулезно начерчена схема вентиляционных шахт строящейся лаборатории Фрауса, поминутный график дежурств охраны, время отсутствия инженеров на объекте и, самое страшное, точная секунда детонации амплифидовой пудры.

— Тот, кого мы ищем, всё это время скрывался прямо у нас под носом, на этих чертовых складах контрабанды, — Эльсон окончательно помрачнел, передергивая затвор. — Двигаем дальше вглубь ангаров. Нам нужен живой носитель этого имени.

Группа начала стремительное продвижение в северное крыло логистического узла. Вокруг, словно лабиринт, высились новые горы ящиков: тонны серого пороха, мешки колотого гравия, кальцита, серы и других запрещенных реагентов Нового порядка. Слишком поздно,

ослепленные тактическими приборами, штурмовики заметили смазанные тени, бесшумно отделившиеся от стеллажей.

— Открываем огонь! Нас обнаружили! Засада! — истошно выкрикнул Эльсон, вскидывая оружие. — Черт, меня зацепило... Рассредоточиться по укрытиям!

Тяжелая пуля крупного калибра с мясом прошла плечо детектива, дробя кость. Эльсон с хрипом упал на одно колено, заливая бронезилет багровой юшкой, но продолжал одной рукой яростно вести отстрел из пистолета. Вспышки выстрелов на мгновение разрезали темноту склада, оглушительный грохот сотен патронов заполнил пространство.

— Возьмите на себя троих на юго-западе, я отстреляю на севере двоих! — перекрывая шум боя, командовал Вельс.

В ту же секунду на него из темноты, пренебрегая плотным огнем, на полной скорости выскочили повстанцы-радикалы. Огнестрельное оружие Вельса заклинило от попавшей бетонной крошки, и бой мгновенно перешел в жестокую, грязную рукопашную схватку. Одного из нападавших кочевников Вельс наотмашь, с хрустом вырубил ударом тяжелого приклада автомата по затылку, второго свалил резким, ломающим ударом колена в область печени, но в суматохе ближнего боя пропустил скользкую пулю прямо в левый висок. Горячая кровь хлынула из раны, мгновенно заливая лицо и лишая левый глаз зрения, но это не сломило оперативника — он бешено хрипел, продолжая удерживать позицию на одних инстинктах.

Тем временем Фед, залегший за массивным стальным контейнером, точным одиночным выстрелом снял вражеского снайпера, засевшего на дальних верхних полках склада под самой крышей, и перекатом ушел на перезарядку, судорожно вбивая новый магазин.

В этот же миг из-за глухого угла стеллажа на Альба коршуном вылетел еще один смертник из Второй касты. Агент просто физически не успел среагировать: острое, зазубренное лезвие кустарного ножа глубоко, до самой кости рассекло мышцу на его правой ноге. С криком рухнув на холодный бетон, Альб отчаянно пытался закрываться руками, отражая яростные удары ножом, но разъяренный кочевник действовал как безумный робот. Оперативник пропустил порядка девяти тяжелых, проникающих ранений в область груди и живота. Ткани комбинезона превратились в рванье, для обычного человека такие повреждения означали мгновенный морг.

Ему на помощь пришел Бичер, который как раз закончил зачистку своего сектора. Быстро подскочив к хрипящему, захлебывающемуся кровью товарищу, он всадил пулю в голову нападавшему повстанцу, а затем сорвал с разгрузки Альба ампулу экстренной помощи. Бичер с силой вогнал иглу «АМП-Ф5» прямо сквозь разорванную ткань в бедро Альба.

Сыворотка на основе пудры сработала мгновенно и жутко: под бледной кожей раненого бешено забурлили темные сосуды, лейкоциты вскипели, разорванные мышечные волокна на ногах и глубокие, сочащиеся порезы на туловище начали с шипением стягиваться прямо на глазах у Бичера. Но эта противоестественная регенерация потребовала колоссального, чудовищного объема внутренних сил самого Альба. Его сердце дико заколотилось, глаза закатились, и он обессиленно повалился на бок, едва дыша от метаболического шока.

— ВСЕ, УБИРАЕМСЯ ОТСЮДА! ЭТО КОНЕЦ! — истошно, срывая голос, закричал раненый Эльсон, заметив, как с верхнего яруса стеллажа прямо в центр ангара летит холщовый мешочек, из прорехи которого струилась зловещая красная пыль — смесь пороха и амплифидовой пудры.

Истекающего кровью Эльсона подхватил полуослепший Вельс, а слабейшего, бьющегося в судорогах Альба тащил на плечах Бичер. Алан шел последним, прикрывая отход группы и непрерывно поливая свинцом наседающих из темноты повстанцев. Он стрелял до последнего, пока из темноты не прилетела роковая пуля прямо в центр его груди. Снаряд пробил сердце, и Алан замертво, без единого звука рухнул лицом на деревянные ящики.

В ту же секунду весь склад с оглушительным, тектоническим ревом вспыхнуло. Мешочек упал. Детонация колоссальных запасов пороха и пудры вызвала страшную цепную реакцию хаотичных, рвущих барабанные перепонки взрывов. Огненный шторм обрушил многотонные металлические перекрытия ангара, превращая всё вокруг в крошево ада.

На телах Эльсона, Вельса, Альба, Бичера и Феда, успевших выскочить в проход, живого места не осталось от страшных термических ожогов, кожа лопалась и обугливалась, но тратить медицинскую сыворотку на это они не решились, экономя ампулы. Обоймы их оружия были полностью разряжены, в стволах пахло паленым металлом.

Густой, удушливый серый дым начал медленно рассеиваться. Абсолютно все повстанцы Второй касты, бывшие на этом складе, заживо сгорели или погибли при обрушении кровли, как и рассчитывал Эльсон. Ангар превратился в груды закопченного железа.

Но прямо посреди этого полыхающего ада, среди тлеющих обломков бетона, лениво перешагивая через огонь, стоял абсолютно невредимый Человек. В его правой руке ровным, пульсирующим светом горел колоссальный, размером с человеческую голову кристалл Лазури, который, казалось, впитывал в себя весь окружающий жар.

— Меня зовут Айкад, — тихо, почти шёпотом, но так, что этот звук намертво засел в головах выживших, произнес мужчина.

— Ты... Ты же тот самый ублюдок, что вызвал синюю вспышку лазури перед входом на склад... — хрипло, кашляя кровью, выдохнул Альб, опираясь на плечо товарища.

— Думаю, перед своей безвременной и крайне мучительной кончиной вы имеете полное право спросить об этом, — незнакомец злое, неестественно широко улыбнулся. — Да, это был я. Картинка получилась красивой, не находит ли ваша серая полиция?

— Что ты сделал тогда на улице... с чистой лазурью? — сквозь сжатые зубы спросил Стивен Эльсон, зажимая разорванное плечо.

— О, всё очень просто, новомирцы. Я перенасытил кристаллическую решетку минерала мано-энергией высокой концентрации. Это позволило лазури мгновенно высвободить наружу весь свой скрытый, разрушительный потенциал, буквально аннигилировав кусок пространства на молекулярном уровне.

— Грязный, сумасшедший подонок... Ты собираешься нас убить прямо здесь? — Бичер, шатаясь, попытался поднять пустой автомат, используя его как дубину.

— Нет, что вы, зачем мне марать руки. Вас поглотит и растворит ядовитый серый газ, который только что испустил детонировавший в огне Брефа красный минерал. Ваша кожа сойдет лоскутами за двадцать пять минут.

— Но ведь и ты остаешься с нами в этом замкнутом ангаре. Ты заперт в этом дыму. Ты сдохнешь вместе с нами, не думал об этом, тварь? — холодно, глядя прямо в глаза врагу, сказал Эльсон.

— Ты что, серьезно? О боги, вы такие забавные в своем неведении! — Айкад искренне, безумно и жутко рассмеялся, запрокинув голову к полуразрушенному потолку. — Нет, конечно же, нет. Я высшее существо, архитектор этой реальности. Всё, что здесь произойдет через несколько минут — это лишь легкая порча моего временного физического сосуда, обычного куска мяса, не более того. Я просто сменяю оболочку.

— Сосуда?.. — переспросил ошеломленный Стивен, чувствуя, как сознание начинает понемногу плыть от потери крови.

— Именно так. Еще недавно, в течение всего этого восхитительного месяца, я с огромным удовольствием управлял одним вашим высокопоставленным правителем... Веритасом, кажется, его звать. Мне так безумно понравилось расправляться с людьми его руками, подписывать эти ваши приказы о казнях! Но я решил начать глобальную чистку с самих повстанцев. Мне так их жалько, бедняжки слишком мало живут на свободе в своих радиационных пустошах. Вот я и подарил им милосердную, быструю смерть через его приказы о вак-

цинации, — с глумливым смехом произнес Айкад. — К слову, мой нынешний физический сосуд — это тоже один из этих кочевников. Его зовут Ян Эмильмон.

— Это имя... Это имя было на той тетради в комнате! — разгневанно, теряя контроль, закричал Бичер, делая два шага вперед и замахиваясь прикладом. — Урод, так это ты, ты один причастен ко всему этому кошмару?! К теракту в Брефе?! Отвечай!

— Мне очень не нравится твой тон, букашка. Умолкни, — абсолютно безразлично, небрежно бросил дух и слегка повел пальцем свободной руки.

В ту же секунду, без единой вспышки или звука, голова Бичера с глухим, влажным хрустом слетела с плеч. Обезглавленное тело оперативника тяжело рухнуло на закопченный бетон, мгновенно утопая в хлещущей из шейных артерий луже темной крови. Насмерть перепуганный Фед инстинктивно отшатнулся назад.

— Что касается твоего глупого вопроса — это был не я, — Айкад даже не взглянул на труп у своих ног. — План теракта в Брефе от начала до конца составляли сами повстанцы второй касты, я лишь наблюдал. Собственно, мое время в этом теле на сегодня на исходе. Желаю вам долгой и мучительной смерти от некроза тканей, а я покину сие измерение.

В ту же секунду фиолетовое пламя в глазах мужчины мгновенно погасло, кристалл Лазури выпал из ослабевших пальцев и с глухим стуком покатился по полу. Бездыханное, израненное тело Яна Эмильмона мертвым мешком повалилось на землю, заливая бетон остатками крови. Айкад покинул его.

Эльсон, Альб и Вельс застыли на месте, окончательно потеряв дар речи от пережитого мистического ужаса. Их товарища Бичера обезглавили одним лишь мимолетным щелчком мысли, Алан был мертв, а вокруг расплзался серый дым. Но детектив Эльсон нашел в себе остатки железной воли. С силой вколов себе в бедро ампулу «АМП-Ф5» и чувствуя, как плечо взрывается дикой болью регенерации, он хрипло, с трудом сглатывая вязкую слюну, командовал:

— Если можете идти... Хватайте этого повстанца. Хватайте Яна. Мы забираем его с собой и немедленно убираемся отсюда. Мы достали достаточно информации, тетрадь у нас. Все повстанцы на объекте устранены, хоть и не так, как нам хотелось бы. А этот парень... если он выживет, он выступит как наш главный свидетель и информатор. Большие нам в этой могиле делать нечего. Быстрее, к машинам!

Остатки штурмовой группы Эльсона, задыхаясь и шатаясь, покинули полыхающий, разрушенный склад, таща на себе бесчувственное, израненное тело грузчика.

По возвращении в Столицу под утро Эльсон получил еще одно чудовищное известие. Именно исполняющий обязанности правителя Нового порядка Тэйер Веритас был найден мертвым в своем закрытом изнутри кабинете ровно в ту секунду, когда прогремел взрыв на складе. Системы безопасности Цитадели не засекли ни одного проникновения, следов яда, удушения или скрытой болезни в организме обнаружено не было. Его сердце просто мгновенно, в один миг остановилось, словно кто-то перерезал невидимый провод.

Спустя двое суток. Секретный подземный допросный изолятор Нового порядка.

Стивен Эльсон, с ног до головы покрытый белыми бинтами после тяжелых ожогов и с жестким фиксатором на раздробленном плече, сидел за металлическим столом напротив прикованного к тяжелому стальному стулу Яна Эмильмона. Парень едва держался в сознании, его многочисленные раны после взрыва склада медленно, неохотно затягивались благодаря остаточному фону медицинской магии в камере.

— Итак... Кто ты такой на самом деле, и по какой причине находился той роковой ночью на складе контрабанды? — холодно, преодолевая адскую боль в плече и с прищуром спросил Эльсон, всматриваясь в лицо заключенного. — Кто твои выжившие поделщики в пустошах, и какой был истинный, конечный мотив теракта в Брефе? Отвечай мне, Ян.

Ян Эмильмон медленно, со стоном поднял тяжелую голову, посмотрел детективу прямо в глаза своим собственным, чистым от фиолетового пламени взглядом, и тихо сказал.

Спец-глава 1 - Фраус

С самого утра что-то не давало мне покоя. Словно тысячи раскаленных докрасна игл вонзались в мою плоть с первыми лучами рассвета, заставляя кровь закипать в венах. На коже проступал тяжелый, удушливый запах окислившегося металла - казалось, еще мгновение, и я не смогу сдвинуть ни единого пальца из-за сковавшей меня ржавчины. Душа кричала от глухого, давящего бессилия. С каждой минутой подступающая тревога обуревала сознание с новой, неодолимой силой. Внутреннее напряжение буквально разрывало черепную коробку, а снаружи сама атмосфера, будто грубо нарушая законы физики, иссушала мое тело, превращая вдох в пытку.

Сегодня я обязан посетить строительную площадку первой в государстве лаборатории по изучению радиоактивных свойств маны. Этот грандиозный объект задумывался как прорыв, как новая, триумфальная ступень человечества на пути к самим богам. Возможности, которые готовились открыться нашим ученым, безусловно, должны были подчинить себе само течение времени в неприклонном и жестоком мироздании. Как верховный правитель «Нового порядка», я был обязан своим личным присутствием доказать и испуганным людям, и безразличным богам всю серьезность научных намерений государства.

Однако в глубине души меня смертельно тревожил политический дисбаланс нашего мира. Словно вся моя абсолютная власть - лишь жалкая, невесомая пылинка в руках куда более могущественных и злоеущих соперников на этой великой арене. Те, о чьем существовании лучшие никогда не знают простому сброду в жилых кварталах, представляли смертельную угрозу не только для «Нового порядка», но и для самого выживания человечества. Их тайные интриги с Айкадом пугали меня сильнее всего. Существо, не имеющее физической оболочки, лениво управляющее материей всего мироздания и способное переписывать ход времени совершенно непредсказуемо... Встреча с ним - лишь вопрос времени, но я готов был отдать всё, чтобы отсрочить этот роковой миг на максимально возможный срок.

— Ваше превосходительство, мы прибыли, — низким, рокошующим басом произнес подчиненный, выводя меня из оцепенения. — На данный момент полностью закончен монолитный каркас первого этажа лаборатории и начаты работы над перекрытиями второго.

Я поднял взгляд. Передо мной явилось циклопическое бетонное здание, словно давящее на землю и на мой разум всем своим колоссальным весом. Я физически не мог окинуть его взором целиком, даже если бы сильно постарался. Но странно было другое.

Мне показалось жутким, что мой дар предвидения внезапно ослеп. Было ощущение, будто мне начисто выкололи глаза ржавым, тупым точилом, намертво связали руки за спиной и бросили безмолвным бревном на конвейерную ленту. И эта лента на полной скорости везла меня навстречу неминуемой гибели - прямо под огромную циркулярную пилу, которая навсегда разделит мою жизнь на «до» и «после», а затем пустит брэнное тело в отходы.

— Прошу провести меня по зданию, — ледяным, безумно тяжелым и пронизывающим до мозга костей басом произнес Фраус, скрывая дрожь в пальцах. — Доложите мне точные сроки, в которые планируется завершить возведение объекта, а также примерную дату окончания внутренней отделки и расстановки исследовательских приборов.

Стоило нам перешагнуть порог и войти в центральный холл, как реальность вокруг меня с треском лопнула. Неведомая, колоссальная сила с размаху прижала меня к холодному бетону. Перед моими глазами явился чудовищный, кровавый пир богов. Вокруг лежали сотни моих подданных, истекающих багровой юшкой, изувеченных, лишенных рук и ног. Помещение стремительно, словно шлюз, заливало теплой кровью - она уже поднялась до моего пояса, а на затопленном дне, касаясь моих коленей, колыхались горы вырванных, гнилых человеческих зубов и спутанных прядей волос.

Я в ужасе обернулся и увидел стены холла: на них в ряд висели распятые люди. Их внутренности были жестоко, варварски вырваны наружу, а мышцы разорваны в клочья. Словно каким-то тупым, многозубчатым ржавым клинком их тела кромсали вновь и вновь, нанося каждый раз все более бесчеловечные, садистские удары. Я стоял по пояс в крови собственного народа. В отчаянии я поднял руки к небу - ладони были багровыми и липкими. Повсюду, отражаясь от бетонных сводов, гремели пронизывающие до глубины души истошные крики. Люди орал так громко, будто сознательно рвали собственные голосовые связки ради этого последнего, предсмертного вопля.

Из моих собственных ушей текла кровь. Руки и ноги выворачивало судорогами, пространство вокруг бесконечно искривлялось, ломая геометрию, а время наотрез отказывалось течь дальше. И прямо посреди этого кошмара, на поверхности кровавого океана, сооткался темный, размытый силуэт человека. Он медленно повернул ко мне голову и беззвучно произнес:

— Ты счастлив?

Меня окутал нескончаемый, безумный жар, мгновенно сменяющийся ледяным холодом. Было ощущение, будто с меня живьем содрали кожу, одновременно шпаря кипящим паром и обливая ледяной водой, совершая эти издевательства бесконечно. Мои оголенные нервы будто отделили от плоти, чтобы причинять боль с максимальной, хирургической эффективностью. Меня разрывало на куски. Моя душа трещала по швам. Как вдруг...

Я пришел в себя, тяжело дыша и стоя на коленях перед входом в холл. Лоб был мокрым от холодного пота. Осознание катастрофы ударило в мозг, и я хрипло, срывая голос, командовал немедленно начать тотальную эвакуацию всех людей с объекта.

Но было уже слишком поздно. В ту же секунду за моей спиной прогремел колоссальный, рвущий барабанные перепонки взрыв, который навсегда похоронил под бетонными обломками Брефа лабораторию и множество жизней. Но всё, что видел я, погружаясь в беспамятство - это бесконечную, торжествующую тьму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.